

Он летел ночью чувствуя холодный ночной воздух Севера, но холода Севера было недостаточно, чтобы охладить его ярость. За всю свою короткую жизнь он никогда не испытывал ничего подобного. Даже когда мать предала его и брата и заперла их в темноте.

Они ранили его всадника. Нет, они убили его, и он отомстит. Он сожжет их всех. Он обрушит на них такой огонь, какого никогда не видели прежде и никогда больше не увидят.

Впервые в жизни он почувствовал страх, когда связь с его всадником прервалась. Дракон не должен испытывать страха, но тот почти сразу же уступил место гневу, и он решил полететь туда, где находился его всадник, и уничтожить тех, кто осмелился причинить вред его всаднику.

Он почувствовал, как Визерион приблизился к нему. Его брат чувствовал его гнев от несправедливости того, что он был так близко к его всаднику и когда кто-то убил его, когда Рейгал был так близок к тому, чтобы забрать его.

Но потом он почувствовал, что там, где раньше был уголек, теперь ревел драконий огонь. Его связь с всадником вернулась, и она стала сильнее, чем раньше. Его всадник ожил. Он почувствовал, как в его сердце вспыхнула надежда.

Он должен был найти его быстро, прежде чем кто-нибудь снова сможет причинить ему боль.

Вокруг него было темно. Несмотря на успокаивающую, теплую тьму, которую он ощущал. Он чувствовал ярость и страх. Почему он был так зол и напуган? Здесь было тепло, мирно и спокойно, с чего бы ему сердиться?

А потом с громким треском мир раскололся. Мир исчез, чтобы никогда больше не вернуться. Рядом раздался еще один треск, и он распахнул глаза. Он видел дым от костра, который, казалось, окружал его со всех сторон и окрашивал звезды в кроваво-красный цвет.

Третий треск раздался вместе с щебетанием. Он также слышал, как кто-то плачет. Это было громкое рыдание человека, оплакивающего смерть любимого.

На четвертом треске он понял, что лежит на костре. По нему что-то ползло, даже несколько.

Бронзовые глаза смотрели на него, словно говоря, что пора вставать и перестать врать. Глаза принадлежали синему существу, которое могло быть только очень маленьким драконом. Джону удалось сесть, и маленький синий дракончик оказался у него на коленях. Синий дракон с бронзовыми рогами подполз к его плечу, освобождая место для трех других маленьких драконов. Один был красивый, мерцающий серебром с золотыми рогами, третий-красный с золотыми рогами и глазами, с небольшим намеком на черный среди красного. Последний был бледно-зеленого цвета с серебряными прожилками по всему телу.

Четыре маленьких дракончика ползали по нему, щебеча и выпуская маленькие огоньки. Он с трудом мог поверить, что у него на плече сидит дракон, а на коленях - еще три. Джон огляделся и увидел вокруг себя огонь. Но огонь не обжигал его, он был успокаивающим и теплым. Казалось, он лизал его кожу, но, как ни странно, не обжигал его. Нет, огонь делал его сильнее, чем когда-либо прежде.

Это всколыхнуло воспоминание, не его собственное, а чужое. И тут его осенило. Это воспоминание принадлежало Рейгалю, его самое первое воспоминание, оно было с тех пор, как он и его братья вылупились. Они тоже вылупились на костре, когда Дейенерис Таргариен сожгла тело своего мужа.

И тут Джон осознал ужасную правду. Он не злился и не боялся, а Рейгаль, и он пришел сюда, чтобы отомстить за него огнем и кровью.

Он должен был действовать быстро, он должен был остановить Рейгала от сжигания Черного замка в пепел и всех вместе с ним.

Он закрыл глаза и впервые попытался сознательно вселиться в Рейгала. Это было странно и отличалось от Призрака, но в то же время было знакомо и удивительно легко, как будто дракон приветствовал его. Джону удалось достаточно успокоить Рейгала, чтобы драконы спрятались в часе езды от Черного Замка, но он должен был заверить Рейгала, что Джон придет к нему очень скоро. Он не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что у него два больших дракона и четыре маленьких.

Он положил серебряно-золотого дракона на другое плечо, взял бледно-зеленого и красно-золотого драконов на руки и встал. Он должен был выбраться из этого погребального костра, он огляделся и увидел, что справа от себя возможный путь вниз. Но сквозь пылающий ад было трудно что-либо увидеть.

Он заметил место, где можно было бы спуститься с погребального костра. Он сделал шаг, потом еще и еще, пока не выбрался из костра, неуклюже спотыкаясь. Джон огляделся и увидел испуганные, скорбные лица своих братьев. Сир Давос также был здесь вместе с красной ведьмой Станниса и горсткой людей Баратеонов. Все смотрели на него со страхом и недоверием. Джон посмотрел на группу, собравшуюся во дворе.

Потом он увидел ее, она стала выше с тех пор, как он видел ее в последний раз, и ещё красивее. Рядом с ней стояла невероятно высокая женщина со светлыми волосами, молодой человек с темными волосами и Призрак.

"... Санса?" Он мог только шептать. Джон попытался сделать еще один шаг к ней, но упал на одно колено в снег, и это, казалось, разрушило чары потрясенной тишины во дворе. Хотя он знал, что огонь сделал его сильнее, чем раньше, он чувствовал себя дезориентированным и легкое головокружение. Возвращение из мертвых - тяжелая работа, но головокружение скоро пройдет, это он знал.

Затем красная женщина упала на колени и начала громко молиться своему красному богу и мужчинам - Баратеонам с ней.

Но Санса подбежала к нему и, плача, упала перед ним на колени. Она схватила его лицо руками и притянула к своей груди. Драконов и всё.

«Я думала, ты умер, Джон». Она всхлипнула в его вьющиеся темные волосы.

Прежде чем он повторил за ней, что-то начало лизать его лица, которое не было скрыто одеждой Санзаса. Джону удалось взглянуть на Призрака, который тихо скулил.

Джон услышал, как кто-то спешит к ним. «Миледи, мы должны провести его внутрь. Он замерзнет здесь». Голос принадлежал женщине. Должно быть, это была женщина, которая стояла рядом с Сансой, когда Джон вышел из огня.

Только тогда Санса поняла, что вся одежда Джона исчезла, покраснев она оттолкнула его.

Сир Давос подошел к Джону и попытался накинуть ему на плечи плащ, но ему это не удалось из-за сидящих на них драконов. Тогда сир Давос решил попытаться накинуть плащ на драконов, к их большому раздражению. Серебряный решил забраться на голову Джона, чтобы уйти от сира Давоса и его плаща, серебряный взобраться на его голову, это было больно для Джона, потому что маленький дракон потянул его за волосы, чтобы встать, но синий один был спокойнее и позволил сир Давосу накинуть плащ на плечи Джона. Но при этом он не сводил глаз с сира Давоса.

Тем временем рядом с Джоном появился Тормунд, и вместе с сиром Давосом они помогли Джону вернуться в его покои. Драконы шипели и щебетали всю дорогу. Серебряный дракон решил, что можно снова спуститься к нему на плечо, к большому облегчению Джона, и злобно щебетал ему в ухо.

Наконец они добрались до покоев Джона, и ему помогли сесть на кровать. Он положил маленьких драконов на кровать рядом с собой. Призрак, очевидно, не мог больше сдерживать свое любопытство, подойдя к драконам и начал их обнюхивать. Они попытались вцепиться ему в морду, но Джон быстро щелкнул их по носу за беспокойство. «Нет, не угрожайте Призраку». Он сказал им и сердито посмотрел на них. К его удивлению и всем присутствующим в комнате драконы послушали его.

Он посмотрел на людей, собравшихся в его комнате. «Могу я, достать одежду и немного жареного мяса для драконов?» спросил он, заметив, что горло у него забито пеплом, и голос его звучал неудивительно сухо и хрипло. Атлас, его управляющий, вскочил, чтобы принести ему одежду, и сир Давос поспешил из своей комнаты, вероятно, за мясом, которое он просил.

Джон посмотрел на Сансу и увидел, что она покраснела еще сильнее. «Я буду ждать снаружи, пока ты переоденешься». Она сказала тихим голосом и поспешила из комнаты. Он не мог не

смотреть ей вслед. Никогда в жизни он так не радовался встрече.

Но как она здесь оказалась? Все, что он знал о ее судьбе, - это то, что она исчезла из Королевской Гавани, когда был убит Джоффри.

Его мысли прервал Атлас, протягивающим ему новую одежду. Он поспешил надеть их, как мог, но каждый мускул в его теле был напряжен, и казалось, что он никогда не использовал их раньше. Закончив одеваться, он снова сел. Атлас впустил всех обратно в свои покои.

Санса вошла первой. Прежде чем он смог остановиться, он встал с постели, сократил расстояние между ними и обнял ее. Он заметил, что даже такой высокий, как она, он был на голову выше ее и мог спокойно зарыться носом в ее волосы, если бы захотел. Через некоторое время он сделал шаг назад и, держа ее на расстоянии вытянутой руки, одарил ее легкой грустной улыбкой. "Я думал, ты умерла."

Ее голубые, как океан, глаза наполнились не пролитыми слезами. «Я думала, ты умер». Она переиграла.

"Я так и сделал. Умер."

Она смущенно посмотрела на него. «Тогда как...» Джон только покачал головой, у него не было ответов на этот вопрос. "Я не знаю."

Прежде чем что-либо еще можно было сказать, сир Давос вошел в комнату Джона, и Джона вытащили из этого состояния. Он также заметил, что Эдд подошел к ним, и в комнате стало немноголюдно. Он откашлялся и принял блюдо с мясом. «Спасибо, сир Давос». Джон повернулся, чтобы накормить драконов, когда ему в голову пришла мысль. "Кто положил яйцо в костер?" - спросил Джон и посмотрел на людей в комнате. Все посмотрели на Атласа, и он получил свой ответ. Джон поднял брови, и вопрос был ясен, хотя не было произнесено ни слова. "Почему?".

«Ну, после того, как ты получил яйца, ты начал вести себя странно, ты начал говорить во сне, когда я пришел к твоей комнате, чтобы убраться, ты говорил странные вещи». Джон продолжал смотреть на него, ничего не говоря.

"Это было действительно странно, и, честно говоря, ты меня напугал. Ты говорили об огне и крови и о том, что яйца нужно положить в огонь. Да, я знаю, что это странный шаг - положить их на свой погребальный костер, но мне казалось, что это правильно. Ты казался таким озабоченным ими, и я подумала, что ты хочешь, чтобы они были с тобой, когда ты уйдешь". Атлас, казалось, очень смутился.

«Подожди, а почему ты спал в своем солярии, Джоне?» Санса уставилась на Джона с обвинением, ясно написанным на ее лице. Теперь настала очередь смущаться Джона. Но когда он посмотрел на лицо Сансы, то невольно возвращался в детство. Она выглядела в точности

как ее мать, ну, более красивая ее версия, но сходство было сильным. Он откашлялся, повернулся к своим драконам и принялся их кормить. «Ладно, поговорим об этом позже».

«Да, мы сделаем это, Джон Сноу».

Он услышал, как Тормунд и сир Давос хихикают у него за спиной, и почувствовал, как его лицо начинает краснеть.

«А где ты взял драконьи яйца?» - спросила Санса после того, как Тормунд и Давос сумели сдержать смех. Этот вопрос привлек всеобщее внимание.

«Мейстер Эймон оставил их мне, и прежде чем кто-нибудь спросит, я не знаю почему». Санса нахмурилась, но кивнула.

Сир Давос прокашлялся. «У всех был долгий день. Может быть, мы продолжим это завтра?» Санса выглядела так, будто собиралась возразить, но высокая женщина рядом с ней вмешалась. «Миледи, мы только что прибыли в Черный замок, и у вас был долгий и трудный путь, вам нужен отдых».

Теперь Джон обратил внимание на одежду Сансы, она совсем не походила на одежду высокородной леди, и она больше подходила служанке или служанке, чем дочери Эддарда Старка. Он не мог сдержать хмурого взгляда, появившегося на его лице.

Санса смягчилась и коротко кивнула. Джон повернулся к Атласу. «Атлас, не могли бы вы найти для них подходящие комнаты?» Атлас кивнул и поспешил выполнить его приказ. Санса и ее спутники повернулись, чтобы последовать за ним, но Джон остановил их. «Санса, тебе ... тебе стоит взять с собой Призрака». Она выглядела так, будто собиралась возразить. «Пожалуйста, Санса, я буду чувствовать себя лучше, если он будет с тобой».

Санса одарила его легкой улыбкой и кивнула, и Призрак последовал за ней и ее друзьями к двери. Когда все ушли, Джон снова сел на кровать и прислонился к стене вместе со своими новыми драконами.

[Дрогон]

<http://tl.rulate.ru/book/53853/1366373>